

**EAST EUROPEAN
SCIENCE JOURNAL**
WSCHODNIOEURZOPEJSKIE
CZASOPISMO NAUKOWE

VOLUME 1

10(62) 2020

#10(62), 2020 część 4

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#10(62), 2020 part 4

East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

http://eesa-journal.com/

**Reprezentacja czasopisma naukowego
w krajach afrykańskich.**

Republika Angoli.

ADAMSMAT_SU_LDA,

Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N°23, Município: BELAS, província: LUANDA

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n° 5417331007

Tel:+244-929527658

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-
001 Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw,
Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

http://eesa-journal.com/

**Representation of a scientific journal in
African countries:**

Republic of Angola

ADAMSMAT_SU_LDA,

Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N°23, Município: BELAS, província: LUANDA

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n° 5417331007

Tel:+244-929527658

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Chornyi O.V. DISCIPLINARITY OF ECONOMICS AND THE INTERDISCIPLINARY ONTOLOGY: CASE OF UKRAINE	4
Akhunova O.E., Olimova N.H., Ismoilova S.Ya. WAYS TO DEVELOP REAL SECTOR ENTERPRISES THROUGH INVESTMENT PROGRAMS	8
Syomych M. ORGANIZATIONAL AND LEGAL SECURITY MODELS FOR SUBJECTS OF AGRARIAN BUSINESS.....	12
Hamza Y.V., Kuntsevich V.P., Kurbanova M. EVALUATION OF THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS	17
Гасумов Э.Р. ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ АЗЕРБАЙДЖА	25
Зуб М.Я. СТАБІЛІЗАЦІЯ ЗАЙНЯТОСТІ НА РИНКУ ПРАЦІ КИТАЮ	29
Кашперська А.І. МЕТОДИЧНИЙ БАЗИС МОДЕЛЮВАННЯ СИСТЕМИ ВНУТРІШНЬОГО КОНТРОЛЮ ПІДПРИЄМСТВ РЕСТОРАННОГО ГОСПОДАРСТВА.....	34
Kysh L.M. TRANSPORT LOGISTICS IN THE GRAIN MARKET: CURRENT REALITIES AND CHALLENGES.....	44
Lutsiv R., Bodnaruk O. SUSTAINABLE URBAN DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS	50
Mulyk T., Mulyk Ya. ANALYSIS OF THE STATE OF FIXED ASSETS AT ENTERPRISES AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ITS IMPLEMENTATION: THE EXPERIENCE OF UKRAINE	58
Nalyvaiko T. STRUCTURAL-ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF EMPLOYEE MANAGEMENT OF ECONOMIC ENTITIES IN THE CONSTRUCTION BRANCH	70

Hamza Yana Vitalievna*student of the Faculty of Economics,
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus***Victor Pavlovich Kuntsevich***senior Lecturer at the Corporate Finance Department
of Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus***Mein Kurbanova***graduate of the Faculty of Economics,
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus*

EVALUATION OF THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Summary. The article provides an assessment of the shadow economic activity in the Republic of Belarus. The dynamics of the shadow economy by type of economic activity in recent years is considered, general trends are identified. The areas in which the share of the informal sector reaches the highest values have been identified. The article reflects the possible consequences of preserving the existing economic system, predicts the level of the shadow economy for the coming years. The estimation of shadow economic activity in the Republic of Belarus using the Gutman method is given.

Анотация. В статье приведена оценка ненаблюдаемой экономической деятельности в Республике Беларусь. Рассмотрена динамика теневой экономики по видам экономической деятельности за последние годы, выявлены общие тенденции. Установлены сферы, в которых доля неформального сектора достигает наибольших значений. В статье отражены возможные последствия сохранения существующей экономической системы, прогнозируется рост теневой экономики на ближайший период. Произведена авторская оценка ненаблюдаемой экономической деятельности в Республике Беларусь при помощи метода Гутмана.

Keyword: shadow economy, system of national accounts.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, система национальных счетов, валовой внутренний продукт, оценка масштабов теневой экономики, метод Гутмана.

Исследованию теневой экономики уделяется огромное внимание во всем мире. Фундаментальное изучение этого феномена началось сравнительно недавно. Одним из первых исследователей в этой сфере является американский учёный П. Гутман, опубликовавший в 1977 году статью "Подпольная экономика". В ней была проанализирована необходимость учёта теневой экономической деятельности, которая составляет по официальным оценкам 10-12 % валового внутреннего продукта (далее - ВВП) в экономически развитых государствах, и до 40-50% в остальных странах. [1]

Особенно актуален вопрос оценки теневой составляющей для постсоциалистических стран, где в процессе разгосударствления экономики и рыночных реформ наряду с политическими, экономическими, социокультурными и другими причинами были созданы благоприятные условия для разрастания масштабов этого явления. Очень сложно разработать единую методику оценки теневой экономики для всех стран. Проблема в том, что в каждом государстве имеются существенные различия в структуре теневой деятельности на своей территории. Это предполагает наряду с общими и специфические способы оценки для каждой страны.

Вопросы методологии и оценки масштабов теневого и неформального секторов экономики отражены в трудах российских авторов - А.И. Пономаренко, Б.Т. Рябушкина, А.Е. Суринова, С.Ю. Барсуковой, Н. В. Черемисиной; в Узбекистане - К.К. Мамбетжанова; в Казахстане - Т.К. Бекжановой; в Беларуси наиболее авторитетным учёным-исследователем в этой сфере является Н.Ч. Бокун.

В системе национальных счетов Республики Беларусь ненаблюдаемая экономика (далее - ННЭ) учитывается в части скрытой и неформальной экономики. Расчет объемов незаконной экономической деятельности не осуществляется, так как оценка, произведенная на основе данных Министерства внутренних дел Республики Беларусь и экспертных предположений, показывает незначительный объем такой деятельности. Вместе с тем, незаконную деятельность в объем ВВП включили большинство стран, внедривших СНС-2008.

Объем неформальной экономической деятельности рассчитывается как стоимость объема произведенной продукции (работ, услуг) индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, осуществляющими трудовую деятельность без формальных трудовых отношений с нанимателем.

Основным источником информации о численности индивидуальных предпринимателей являются данные Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Численность физических лиц, осуществляющих трудовую деятельность без формальных трудовых отношений с нанимателем, определяется на основании данных выборочного обследования домашних хозяйств.

Расчеты объемов ненаблюдаемой экономики в Республике Беларусь начинали осуществляться с 1990 года по отраслям экономики в соответствии с Общесоюзным классификатором отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

Начиная с 2011 года, в связи с переходом на Общегосударственный классификатор ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности», формирование ВВП и ненаблюдаемой экономики осуществляется по видам экономической деятельности.

При переходе на СНС-2008 повышается качество построения национальных счетов не только за счет более широкого охвата экономических операций, но и за счет их более детального представления.

В СНС-2008 по сравнению с СНС-1993 изменены подходы также в части классификации институциональных единиц и их группировки по

секторам экономики. Согласно определениям СНС-2008, вся экономика страны рассматривается с точки зрения институциональных единиц, поэтому их разделение на секторы позволяет проводить мониторинг их отдельных групп, что дает возможность отдельно рассматривать корпорации, находящиеся под контролем нерезидентов и идентифицировать те части экономической деятельности, на которые влияют решения, принимаемые за рубежом, а также наблюдать за ними.

Отличительной чертой всех существующих оценок ненаблюдаемой активности является их явное занижение. Это связано с намеренным искажением респондентами информации о доходах, расходах и занятости, полученной в результате опросов населения и представителей малого бизнеса, а также с психологическим нежеланием общества анализировать высокие оценки размеров теневой экономики.

Для начала рассмотрим оценку ненаблюдаемой экономики, представленную Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

Показатели производственной деятельности институциональных секторов позволяют получить представление о функционировании экономики в целом.

Рисунок 1.1 – Динамика теневой экономики в сфере производства в Республике Беларусь (в процентах) за 2015-2018 гг.

Примечание – Источник: составлен по [5;6].

В Республике Беларусь теневое производство изначально базировалось на удовлетворении естественных, повседневных потребностей населения (производство товаров народного потребления, легкая промышленность, пищевая промышленность и др.). Это производство носило теневой характер из-за того, что реальные

источники сырья, оборудования, дополнительные площади и мощности производителей частично не были учтены. В отрасли и на предприятии рост производства обеспечивался экстенсивными факторами, а не повышением производительности труда. Все это в некоторой степени определялось тем, что командно-административная система стремилась демонстрировать успешность своей

политики и практики управления, но фактически скрывалось реальное положение дел в экономике.

Теневая экономика, развивающаяся в таком виде, оказалась более эффективной, чем официальная, благодаря тому, что сырье, материалы и оборудование для «теневых» работников практически были бесплатными. Их материальные ресурсы фактически оплачивались обществом, а сверхдоходы использовались для подкупа чиновников.

Теневое производство в рамках государственного сектора является наиболее прибыльным производством для производителя, поскольку оно основано на частном использовании

государственной собственности и присвоении произведенных в ней продуктов труда с использованием сырья и материалов, сэкономленных в процессе производства.

Так, в 2018 году доля ННЭ по сравнению с 2015 годом повысилась на 0,8% от валовой добавленной стоимости (далее - ВДС) и на 0,2% от ВВП. В целом, теневая экономика оставалась на стабильно низком уровне с 2016 года (3,0-3,1% от ВВП) (рисунок 1.1).

Доля теневой экономики в сфере производства в процентах от ВДС и ВВП значительно ниже, чем в сфере услуг (рисунок 1.2).

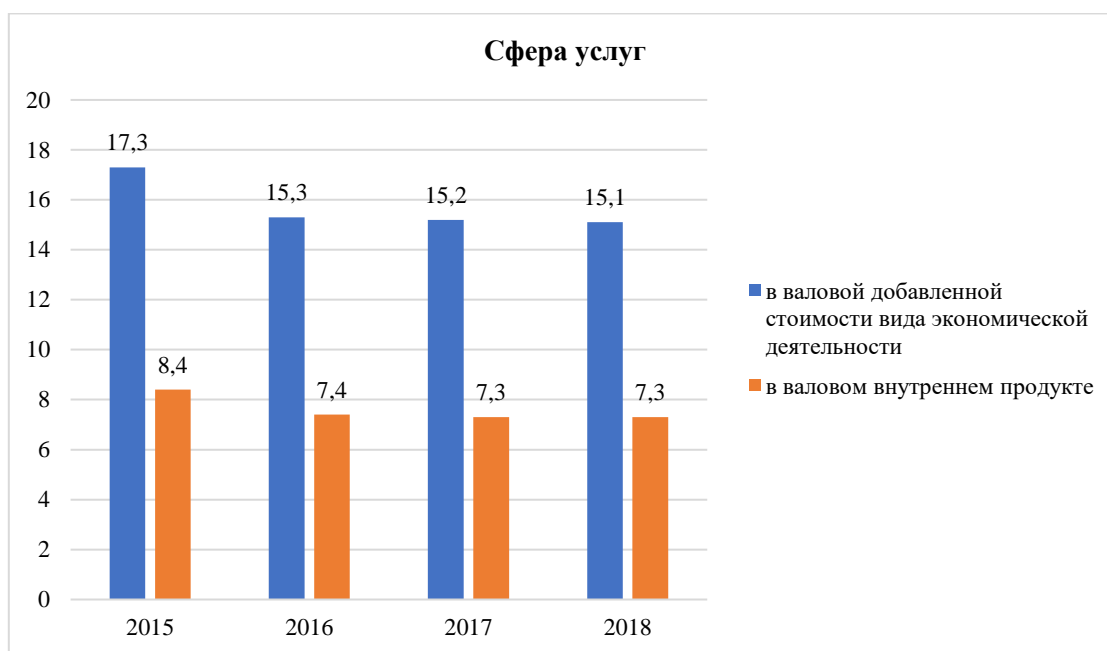

Рисунок 1.2 – Динамика теневой экономики в сфере услуг в Республике Беларусь (в процентах) за 2015-2018 гг.

Примечание – Источник: составлен по [5;6].

Рассмотрев динамику теневой экономики в сфере услуг (рисунок 2.2), можно заметить тенденцию её снижения, как в ВВП, так и в ВДС. Значительное снижение размера теневой экономики произошло сразу после 2015 года, в 2016 году доля ННЭ изменилась с 17,3% до 15,3% от ВДС и с 8,4% до 7,4% от ВВП. Так, в 2018 году по сравнению с 2015 годом, доля ННЭ снизилась на 2,2% от ВДС и на 1,1% от ВВП. В 2017 и 2018 году уровень ННЭ остается на прежнем уровне, изменившись всего на 0,1% от ВДС.

В 2020 году эксперты прогнозируют значительный рост теневой экономики в сфере услуг. Так, при введении карантина большинство компаний сферы услуг будут вынуждены приостановить свою деятельность. Для крупных компаний прекращение деятельности означает значительные убытки, но это еще не самое страшное. Для малого и среднего бизнеса прекращение их деятельности означает, что предприятие фактически обанкротилось и в

результате появляются новые безработные с минимальными шансами найти работу. Та же участь постигает и самозанятых представителей сферы услуг. Так, население начинает искать возможности для заработка. Учитывая ограничения, связанные с карантином и сохраняющимся спросом на услугу, сотрудники начинают практиковать незаконное предоставление услуг, что в свою очередь приводит к росту теневой экономики и увеличению риска заражения COVID-19 ввиду неподготовленности помещений в соответствии с санитарными требованиями.

Услуги, которые осуществлялись онлайн постепенно предоставляются удаленно, но это происходит хаотично и вне контроля государства, и как следствие – незаконно.

Таким образом, при отсутствии полноценной государственной программы по управлению кризисной ситуацией значительная часть бизнеса может перейти в теневой сектор.

Рисунок 1.3 – Динамика теневой экономики в Республике Беларусь (в процентах) за 2015-2018 гг.

Примечание – Источник: составлен по [5;6].

Так, проследив динамику теневой экономики по всем видам экономической деятельности можно заметить ее тенденцию к снижению (рисунок 1.3). Например, с 2015 года доля ННЭ начала постепенно снижаться с 12,8% от ВДС и с 11,2% от ВВП. В 2016 и 2017 годах ситуация оставалась стабильно на одинаковом уровне (12,0% от ВДС и 10,4% от ВВП). В 2018 году эти же значения составили 12,1% от ВДС и 10,3% от ВВП.

Ненаблюдаемая экономика проникает в те сферы деятельности, где по естественным причинам трудно контролировать операционную или финансовую деятельность. Рассмотрим изменения теневой экономики в сфере производства и услуг, перейдем к анализу удельного веса ННЭ по видам экономической деятельности (рисунок 1.4 и 1.5).

Рисунок 1.4 – Удельный вес ненаблюдаемой экономики в валовой добавленной стоимости в текущих ценах по видам экономической деятельности по оценке за 2011 год (в процентах)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Белстата.

Так, чтобы понять, как изменилась доля ненаблюдаемой экономики в 2018 году по видам

экономической деятельности, рассмотрим теневую экономику в 2011 году. В отличие, от 2018 года в

2011 году самая высокая доля ННЭ приходится на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство. Развитие теневых экономических отношений в сельском хозяйстве определяет деформацию рыночной структуры и снижает эффективность рыночного механизма, способствует развитию недобросовестной конкуренции.

На втором месте располагается сфера операций с недвижимым имуществом, измеряемая в 21,2% от ВДС.

На третьем месте – сфера торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (17,2% от ВДС).

Рисунок 1.5 – Удельный вес ненаблюдаемой экономики в валовой добавленной стоимости в текущих ценах по видам экономической деятельности по оценке за 2018 год (в процентах)

Примечание – Источник: составлен по [6].

Согласно данным приведенным в рисунке 1.5, самая высокая доля неформального сектора – в сфере операций с недвижимым имуществом (70,1% от ВДС). В этой сфере очень распространены неформальные арендные отношения (неформальный съем жилья), когда арендодателем не платится подоходный налог, что в свою очередь и порождает огромный теневой рынок.

На втором месте – сельское, лесное и рыбное хозяйство (31,9% от ВДС). Причинами такой высокой доли теневой экономики в сельском, лесном и рыбном хозяйстве может послужить:

- ограниченный приток свободных рыночных активов, отсутствие финансового рынка для аграрного сектора и ограниченные бюджетные ресурсы для его поддержки;
- жесткая конкуренция теневых агентов рыночных отношений за право владения земельными ресурсами существующих сельскохозяйственных организаций и предприятий, обладающих слабым производственным потенциалом;
- наличие скрытого естественного оборота, через который осуществляется вторичное перераспределение материальных ресурсов посредством незаконных сделок;
- степень статистических искажений, одна часть которых носит объективный характер и

связана с принятым методом учета затрат, а другая представляет собой преднамеренную дезинформацию с целью уклонения от уплаты налогов или сокрытия хищений;

– отсутствие продуманной долгосрочной государственной политики в области налогообложения и кредитования сельского хозяйства.

На третьем месте – предоставление прочих услуг (30,4% от ВДС). В эту сферу входит производство и распространение наркотиков, оружия, проституция, контрабанда и т.д.

Так, в других сферах деятельности, таких как сфера оптовой и розничной торговли и ремонт автомобилей и мотоциклов (10,9% от ВДС) распространены незарегистрированные производства, например автомастерские и шиномонтаж, что и порождает в свою очередь неформальную занятость, а в розничной и оптовой торговле - незарегистрированная продажа товаров и нелегальный сбыт материальных ресурсов. В строительстве (8,5% от ВДС) неофициально используется труд мигрантов, что объясняет высокую долю теневых операций в этом секторе.

В 2018 году, как и семь лет назад самая низкая доля ННЭ сохраняется в таких сферах экономической деятельности как обрабатывающая промышленность (2,4% от ВДС), образование

(2,1% от ВДС), здравоохранение и социальные услуги (0,5% от ВДС).

Государство может снизить размеры теневой экономики за счет оптимизации налоговой нагрузки или повышения эффективности производства общественных благ. Последнее может быть достигнуто за счет снижения коррупционных отношений.

В таблице 1.1 отражены возможные последствия сохранения существующей экономической системы (постепенное снижение темпов роста объемных показателей, стагнация и увеличение темпов спада, наблюдаемые по отдельным видам деятельности). Так, масштабы теневой экономики останутся примерно на уровне 2000-2012 годов (30-35% ВВП).

Таблица 1.1

Варианты показателей теневой экономики в Республике Беларусь на 2010-2020г гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.
Нижняя граница теневого ВВП, в% к официальному ВВП: вариант пессимистический	15	14	17	19	33	37	41	36	37
вариант срединный	15	14	14	19	25	27	28	30	34
Совокупная оценка теневого ВВП, в % к официальному ВВП: вариант пессимистический	34,5	34	35,5	36	37	49	56	43	45
вариант срединный	34,5	34	35,5	36	36	37	38	40	41

Примечание – Источник: [2, с.23].

Среди зарубежных учёных наиболее признанным авторитетом в вопросах определения масштабов теневой экономики является Ф. Шнайдер. Заслуживает внимания его исследование по 36 странам Евросоюза, проведенное в 2017 году. В данной работе для изучения факторов и других аспектов теневой экономической деятельности

автором был применен комбинированный подход, включающий в себя эконометрический анализ обширных статистических данных и анализ результатов проведенных опросов. В работе также анализируется незадекларированное рабочее время к нормальному рабочему времени и объем агрегированной скрытой заработной платы.

Таблица 1.2

Незадекларированное рабочее время в процентах к нормальному рабочему времени

Страна	Друзья / родственники и на теневом рынке труда (в процентах)	Средняя недеklarированная рабочая неделя респондентов с теневым опытом работы	Средняя недеklarированная рабочая неделя для всего населения	Нормальная средняя продолжительность рабочей недели	Незадекларированные часы как доля обычных часов (в процентах)
	1	2	1*2=3	4	3/4=5
	пропорция	часов в неделю	часов в неделю	часов в неделю	пропорция
Беларусь	29	23,5	6,82	39,8	17,1
Эстония	26	22,4	5,82	38,9	15,0
Латвия	36	20,3	7,31	39,1	18,7
Литва	29	16,8	4,87	38,1	12,8
Польша	33	25,5	8,42	40,7	20,7
Швеция	8	18,9	1,51	36,3	4,2

Примечание – Источник: составлен по [7].

Данные о работе друзей или родственников на теневом рынке труда и среднем недельном незадекларированном рабочем времени взяты из опроса, в то время как нормальное среднее недельное рабочее время взято из базы данных Евростата за 2014 год. При отсутствии таких данных по Беларуси оно было оценено как среднее значение нормального рабочего времени для стран Центральной и Восточной Европы, входящих в Европейский Союз.

Анализируя приведенную таблицу 1.2 можно заметить, что в Беларуси незадекларированное рабочее время составляет 17,1 часов, что сравнительно ниже, чем в Польше, где этот же показатель составляет 20,7. При этом, самый низкий показатель у Швеции – 4,2 часа, что можно объяснить количеством часов нормальной средней продолжительности рабочей недели – 36,3 часа, тогда как в Беларуси он относительно высок – 39,8 часа.

Объем агрегированной теневой заработной платы в процентах к ВВП; 2015 год

Страна	Незадекларированные часы работы в год	Средняя почасовая незаявленная заработная плата	Масштабы теневого рынка	ВВП	Степень теневой занятости ВВП
	1	2	1*2=3	4	3/4=5
	миллион часов	евро	миллион евро	миллион евро	пропорция (в процентах)
Беларусь	2,50	7,51	18,816	57,300	32,8
Эстония	289	10,37	2,993	19,963	15,0
Латвия	549	5,03	2,760	23,581	11,7
Литва	540	6,62	3,570	36,444	9,8
Польша	11,95	8,24	98,554	410,845	24,0
Швеция	541	13,32	7,212	430,635	1,7

Примечание – Источник: составлен по [7].

Данные по частоте теневых операций, среднему незадекларированному недельному времени и средней незадекларированной почасовой заработной плате взяты из опроса, в то время как данные о населении в возрасте 18-74 лет и ВВП в текущих ценах взяты из базы данных Евростата за 2014 год.

Согласно приведенным данным в таблице 1.3 самая высокая занятость приходит на Беларусь - 32,8%. В Польше тоже достаточно высокий процент степени теневой занятости – 24,7%.

В обоих случаях значительный процент теневой занятости связан с большим масштабов теневого рынка. Так, в Беларуси он составляет 18,816 миллион евро, в Польше – 98,554 миллион евро. Для сравнения, этот же показатель в Швеции – 7,212 миллион евро, при этом степень теневой занятости самая низкая – 1,7%.

Результаты исследования, проведенного МВФ, показывают, что масштабы теневой экономики в Республике Беларусь и странах СНГ выше, чем в ЕС и других развитых странах.

Согласно отчету Международного валютного фонда о теневой экономике, в Беларуси уровень теневой экономики за период с 1991 по 2017 год составил в среднем 44,52% ВВП, а за последний отчетный период (2017 год) — 32,37 % [3].

Исследование, проведенное МВФ, было основано на трех методах оценки уровня теневой экономической активности. Мимическая модель (множественные индикаторы множественных причин) учитывает следующие факторы, влияющие на уровень теневой экономики страны: 1) уровень безработицы и процентная доля занятого населения; 2) законодательство и доля государственного сектора; 3) денежная масса и прозрачность торговли; 4) налоговая свобода.

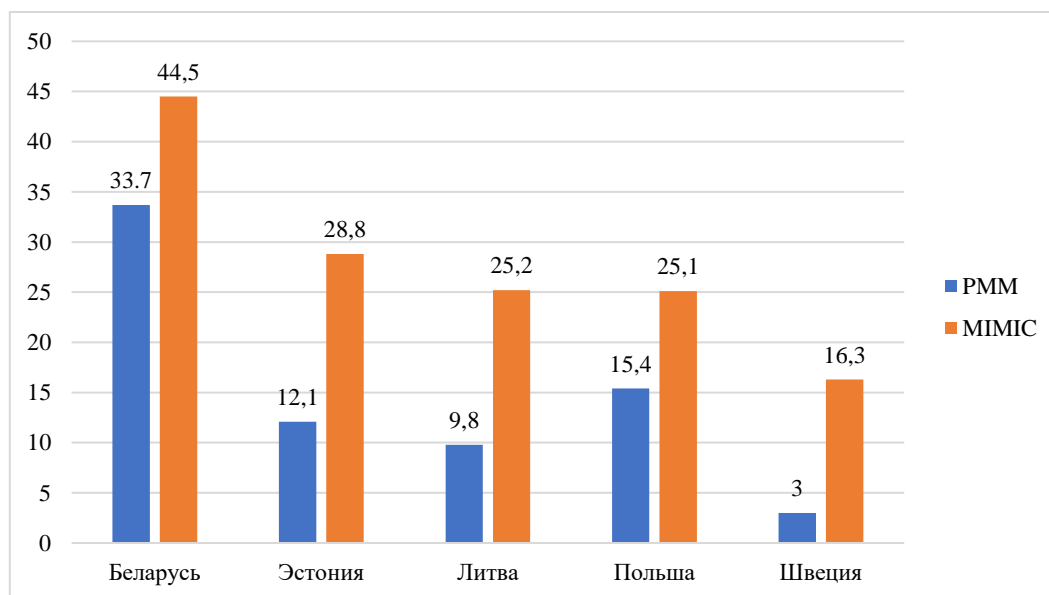

Рисунок 1.6 – Размер теневой экономики с использованием метода сопоставления прогнозных средних величин за 1991-2015 гг. (в процентах)

Примечание – Источник: составлен по [7].

Второй метод, используемый для оценки уровня теневой экономической активности в Республике Беларусь, основан на спросе денежного рынка.

Третий метод представляет модель ПММ (предсказательная означает соответствие). Доля теневой экономики в Беларуси в 2017 году достигла уровня 33,7 % ВВП.

Следует отметить, что результаты исследования, проведенного на основе имитационной модели, показывают, что доля теневой экономической деятельности составила 44,5 %. Это позволяет сделать вывод о существенной разнице данных, полученных разными методами. Для сравнения, для Литвы эти показатели составили 9,8 % и 25,2% от ВВП, для Польши – 15,4% и 25,1%, а для Швеции – 3,0% и 16,3% соответственно.

Согласно исследованию, проведенного Ф. Шнайдером и Л. Мединой в 2018 году, в Беларуси теневая экономика имеет тенденцию к снижению. Самый высокий пик теневой экономики был в 2005

году – 44,67% от ВВП, с этого года происходит постепенное уменьшение и уже в 2012 году составляет 32,29% от ВВП. В 2013-2014 годах происходит незначительное поднятие на 1,78 и 1,83 процентных пункта, составив соответственно – 34,07% и 34,12% от ВВП. В 2015 году объем теневой экономики составил 32,37% от ВВП. [7]

Итак, перейдем к собственной оценке теневой экономики при помощи метода Гутмана [3]. Рассчитаем объем теневой экономики в Беларуси за период 1995-2020 годов с помощью формулы:

$$SUB_i = GDP_i * (1 - f) / f, \quad (1)$$

где SUB – теневая экономика в изучаемый период;

GDP – официально исчисленный ВВП в рассматриваемый период;

$$f = (DD/M1)_i / (DD/M1)_{90} = (DD/M1)_{95} / (DD/M1)_{90},$$

$$DD/M1 = 1 / (1 + C/DD), \quad (2)$$

$$M1 = C + DD,$$

где DD – депозиты до востребования на счетах в банках;

C – денежные средства в налично-денежном обороте за пределами банков;

M1 – совокупный объем национальной денежной массы.

SUB1995=28068,4 млрд. р., или 23,1 в процентах к ВВП.

SUB2000=2107,8 млрд. р., или 23,1 в процентах к ВВП.

SUB2005=21823,5 млрд. р., или 33,5 в процентах к ВВП.

SUB2009=136789,8 млрд. р., или 25,0 в процентах к ВВП.

SUB2014=187015,2 млрд. р., или 20,8 в процентах к ВВП.

SUB2016=22306,7 млн. р., или 23,5 в процентах к ВВП.

SUB2019=34526,3 млн. р., или 26,2 в процентах к ВВП.

SUB2020=29984,9 млн. р., или 28,9 в процентах к ВВП.

С 2016 года показатели ВВП, DD и M1 исчисляются в миллионах рублей. Так, рассчитав объем теневой экономики монетарным методом, отмечаем с 2014 года тенденцию к её увеличению. Пик теневой экономики приходится на 2005 год – 33,5% к ВВП, самые низкие размеры теневой экономики наблюдаются в 2014 году – 20,8% к ВВП. В 2020 году объем теневой экономики составляет 28,9% к ВВП. Эксперты прогнозируют рост масштабов теневой экономики в связи с пандемией и происходящим нефтяным кризисом в мире.

Таким образом, оценка теневой экономики в Республике Беларусь достаточно сильно отличается в различных исследованиях, что связано

с намеренным искажением респондентами информации о доходах, расходах и занятости, полученной в результате опросов населения и представителей малого бизнеса. СНС не дает достаточно достоверной оценки масштабов теневой экономики и в основном они занижены. Для получения достоверных оценок необходимо совершенствовать не только статистические методы, но и проводить оценки ненаблюдаемой деятельности независимыми экспертами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокун, Н.Ч. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности / Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – №2(6). – С. 16-25.

2. Бокун, Н.Ч. Состояние и тенденции эволюции теневой экономики в Республике Беларусь / Наталья Бокун // Бухгалтерский учет и анализ. - 2015. - № 7. - С. 16-24.

3. Доклад МВФ о теневой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udf.by/news/economic/169155-doklad-mvf-o-tenevoy-ekonomike-belarus-na-tret-seraya.html>. – Дата доступа: 18.08.2020.

4. Курбанова, М.К., Драгун, Н.Е. Расчёт объёма теневой экономики в Республике Беларусь с помощью монетарного метода Гутмана/ В.П. Кунцевич, М.К. Курбанова, Н.Е. Драгун // Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние и перспективы. - Минск: Изд. центр БГУ. - 2017. — 210 с – С.79-81

5. Национальные счета Республики Беларусь, 2019. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 214 с.

6. Национальные счета Республики Беларусь, 2020. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 219 с.

7. Medina, L., Schneider, F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // the IMF working Paper. - 2018.

УДК 339.9

Гасумов Э.Р.

кандидат экономических наук, докторант,
Азербайджанский Технический Университет,
Баку, Азербайджан

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ АЗЕРБАЙДЖА

Gasumov E.R.

candidate of economic sciences, doctoral student,
Azerbaijan Technical University,
Baku, Azerbaijan

TECHNICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE GAS INDUSTRY OF AZERBAIJAN

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к технико-экономической оценке перспективности освоения газоконденсатных месторождений каспийском шельфе. Проведен анализ развития газового сектора в Азербайджане, с учетом разрабатываемых новых крупных морских месторождений, и реализуемых международных газовых проектов. Анализированы перспективы развития газовой отрасли в Азербайджане, и основные факторы положительно или отрицательно влияющий на этот рынок.

Abstract. The article discusses approaches to the technical and economic assessment of the prospects for the development of gas condensate deposits on the Caspian shelf. The analysis of the development of the gas sector in Azerbaijan, taking into account the developed new large offshore fields, and ongoing international gas projects. The prospects for the development of the gas industry in Azerbaijan have been analyzed, and the main factors positively or negatively affecting this market.

Ключевые слова: природный газ, месторождения, ГКМ, газовый сектор, международные проекты, газопровод, трубопровод, инвестиция, экономика.

Key words: natural gas, fields, gas condensate field, gas sector, international projects, gas pipeline, pipeline, investment, economy.

Нефть и газ является ценнейшее богатство Азербайджана, нефтегазовый отрасль (НГО) дают более 80% валютных поступлений в государства, позволяют иметь положительное внешнеторговое сальдо, поддерживать курс национальной валюты. В сегодняшних непростых условиях надежды на рынок в экономическом развитии, на модернизацию экономики, на подъем жизненного уровня населения так или иначе связаны с успешными результатами деятельности НГК как внутри страны, так и на мировых рынках. В этой связи важно знать, как создается и развивается современная газовая промышленность Азербайджанской Республики (АР), за счет чего происходит стремительное повышение его роли в экономике и топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) страны. НГО обеспечивают топливно-энергетических потребностей республики и являются главным источником валютных поступлений. Состояние нефтегазового сектора в значительной мере определяет рост экономики АР и локомотивом других отраслей народного хозяйство страны [1-4].

Газовый сектор (ГС) Азербайджана имеет сравнительно с нефтяной промышленности небольшую историю развития. Главными газовыми месторождениями на суше открытие еще в

советские годы. Первого явно выраженного газоконденсатное месторождение (ГКМ) Гарадаг началось разрабатываться с 1935 г., с 1986 г. используется не для добычи, а в качестве подземного хранения газа (с емкостью 2,3 млрд куб. м газа, планируется довести 5 млрд куб. м). В середине XX века, ГКМ Гарадаг дало 20 млрд куб. м газа. В Азербайджане существует Калмазское хранилище газа, которое также основано на вышедшем из эксплуатации месторождении Калмаз (начало разработки 1955 г.), а также разрабатывалась месторождение Гюрган-Зирия. В конце 60-х годов XX века была открыто ряд крупных ГКМ в Каспийском море – Бахар (1968 г.), Булла-море (1975 г.) и др., что привело увеличения добычи газа в АР: 1980 г. - 15,1 млрд. куб. м; 1982 г. - 15 млрд. куб. м; 1997 г. – 6,0 млрд. куб. м. В эти годы добываемый в морском шельфе попутный – нефтяной газ из-за отсутствия соответствующей технологии большей частью выбрасывался в воздух [5, 6, 31, 32, 36].

С учетом роста газодобычи в Азербайджане, планируется создать для хранения еще 5-10 млрд. куб. м газа, на базе газового месторождения "Бахар" может быть построено новое ПХГ. Сегодня в два ПХГ («Гарадаг» и «Калмас») имеют общую мощность 1,3 млрд. куб. м газа [35].